

— Ляньюй будет в опасности?

Рана Бо Сюаньчжао была наспех перевязана, и он, лишь набросив одежду, сразу же вернулся.

Он боялся, что в одно мгновение снова окажется в тех временах — в высоких стенах дворца, одинокий и беспомощный. Он боялся, что больше никогда не увидит Жу Ляньюй.

Жу Шэньлин не смотрел на Бо Сюаньчжао. Сейчас он был единственным, кто мог это сделать, и, несмотря ни на что, он должен был продолжать.

Он силой забрал у госпожи Жу-Ли клинок из персикового дерева, сделанный несколько дней назад из ветви персика у горячего источника на горе Умин. Этот клинок был изготовлен самим Жу Ляньюй.

И то, что предстояло сделать дальше...

— Ляньюй, я начинаю.

Жу Шэньлин знал, что Жу Ляньюй всё ещё в сознании, хотя боль уже сводила его с ума.

Разрезав одежду на груди Жу Ляньюй, он обнажил область рядом с сердцем. Последствия такого действия...

Прижав острое клинка к сердцу Жу Ляньюй, Жу Шэньлин положил другую руку сверху. Его рука, держащая рукоять, дрожала так, что он не мог приложить достаточно силы.

Кто бы ни попытался вонзить нож в сердце близкого человека, он не смог бы сделать это, полностью избавившись от внутреннего смятения и страха.

— Позволь мне.

Бо Сюаньчжао одной рукой положил на плечо Жу Шэньлина, а другой взял рукоять клинка. Он был спокоен, его сознание никогда не было таким ясным, как сейчас. Твердость в его глазах заставила Жу Шэньлина передать ему клинок.

Жу Шэньлин отошёл в сторону, стараясь, чтобы его голос не дрожал:

— Вонзи клинок на глубину одного пальца.

Бо Сюаньчжао сжал рукоять так, будто хотел её раздавить. Глядя на искажённое болью лицо Жу Ляньюй, он горько улыбнулся:

— Ляньюй, ты должен продержаться.

Сила в запястье, точность до миллиметра, но кровь не брызнула.

— Вытащи клинок.

Тело Жу Ляньюй, как носителя силы духовного общения, отличалось от обычного человека, поэтому Жу Шэньлин не удивился.

Каждая секунда сейчас была жизнью Жу Ляньюй, и никто в комнате не мог позволить себе промедления.

Услышав это, Бо Сюаньчжао вытащил клинок из груди Жу Ляньюй. Острие, испачканное кровью Жу Ляньюй, расцвело на дереве словно яркий кровавый персик.

На груди Жу Ляньюй осталась кровавая рана, резко контрастирующая с его нежной кожей.

— Вылей эту чашу крови на нефритовую пластину.

Жу Шэньлин положил пластину на рану, и кровь в теле Жу Ляньюй словно ожила, потекая обратно в пластину.

Бо Сюаньчжао, удерживая руку твердо, вылил густую кровь из чаши на пластину. Кровь, попавшая на пластину, не растекалась, а поглощалась ею.

Два потока алой жидкости внутри пластины соединились, начав переплетаться друг с другом. Рука Жу Ляньюй бессильно упала на кровать, а он сам затих.

Бо Сюаньчжао почувствовал, как дыхание Жу Ляньюй постепенно выравнивается, а кровь, сочащаяся из уголка рта, остановилась.

Кровь и изумрудный свет внутри пластины внезапно начали быстро перемешиваться.

— Ляньюй!

Бо Сюаньчжао вскрикнул, оказавшись застигнутым врасплох внезапным изменением.

Жу Шэньлин поднял руку, останавливая Бо Сюаньчжао:

— Достаточно, 15 лян 8 цяней крови из сердца уже набрано.

Он взял чашу из рук Бо Сюаньчжао и отставил её в сторону.

Свет на пластине становился всё ярче, пока последние капли крови не проникли в грудь Жу Ляньюй.

Пластина вернулась к своему изумрудному цвету, только в центре осталась тонкая красная линия, глубоко врезавшаяся в неё.

Жу Ляньюй почувствовал, как волнение в его теле постепенно утихает, и в него влилось тепло, которого раньше не было.

Это была кровь человека с киноварью, кровь Бо Сюаньчжао, которая теперь блуждала в его теле, согревая его холодные конечности.

— Это цена!

Что это значит? Жу Ляньюй хотел протянуть руку, чтобы схватить человека в красной одежде, но его тело словно было сковано, и он не мог пошевелиться.

Он услышал, как тот человек сказал:

— Это цена.

Цена за что? Кто был хозяином этого хриплого голоса?

Образ в красном в его сознании превратился в дым, уносящийся всё дальше. Сознание Жу Ляньюй становилось всё более рассеянным, и перед тем, как погрузиться в сон, он всё ещё повторял в уме:

«Это... это...»

Что это было? Голова становилась всё тяжелее, и эти полчаса боли были не менее мучительны, чем перерождение.

Жу Ляньюй глубоко уснул.

Где-то вдалеке петух запел, когда небо начало светлеть, возвещая об окончании ночи хаоса для всех в горной усадьбе Чансянь.

— Ваше Высочество, одежду из резиденции Наследного принца принесли.

Вчера вечером Бо Сюаньчжао так спешил, что лишь накинул верхнюю одежду.

— Ваше Высочество, сначала отправляйтесь умыться, я буду здесь дежурить и сообщу, как только появятся новости.

Глаза Бо Сюаньчжао были полны крови, а из-за вчерашнего забора крови его лицо было неестественно бледным. Он сидел у кровати, держа руку Жу Ляньюй и постоянно проверяя его пульс. Только эти ритмичные удары могли успокоить его тревогу.

В комнате, кроме Бо Сюаньчжао, был Жу Шэньлин, сидевший на мягком диване у окна. Он выпил ещё глоток крепкого чая, и его лицо тоже не выглядело лучше, но внутри он был спокойнее Бо Сюаньчжао.

— Ваше Высочество, сначала отправляйтесь умыться. Как только появятся новости о Ляньюй, я сразу же сообщу вам.

Бо Сюаньчжао, изо всех сил стараясь держать глаза открытыми, закрыл и снова открыл их.

— Тогда благодарю вас, хозяин усадьбы.

Он отпустил руку Жу Ляньюй, положив её под одеяло. Встав, он чуть не упал, но, ухватившись за стойку кровати, едва удержал равновесие.

— Я скоро вернусь.

Он вышел, шатаясь. Вчерашний забор крови и бессонная ночь, проведённая в одной позе, сделали его тело онемевшим. Выйдя, он увидел Юань Со, стоящего за ширмой и сразу же подошедшего, чтобы поддержать своего господина.

— Ваше Высочество.

Бо Сюаньчжао стабилизировал своё положение. Он не был настолько слабым.

— Позже отправь кого-нибудь в Башню Слушания Дождя за едой.

Юань Со кивнул и повёл Бо Сюаньчжао наружу.

— Слуги горной усадьбы Чансянь уже приготовили воду, Ваше Высочество, сначала

отправляйтесь умыться.

Жу Ляньюй не просыпался с прошлой ночи. Он не сказал Жу Шэньлину, когда проснётся, поэтому сейчас оставалось только ждать. Еда, которую Бо Сюаньчжао приказал Юань Со принести из Башни Слушания Дождя, уже остыла.

— Ваше Высочество, это лекарство для восстановления крови.

Госпожа Жу-Ли вчера вечером была вынуждена Жу Шэньлином отдохнуть, а сегодня утром снова пришла во двор Жу Ляньюй. Вспомнив о спасителе Жу Ляньюй, она сразу же пошла приготовить лекарство.

Бо Сюаньчжао взял чашу из рук госпожи Жу-Ли и, подняв голову, выпил тёмно-красный отвар до дна.

— Благодарю вас, госпожа.

Он вернул чашу госпоже Жу-Ли и снова сел у кровати, глядя на Жу Ляньюй.

— Спасибо Вашему Высочеству за заботу о Ляньюй.

Жу Шэньлин понял, что Бо Сюаньчжао не уйдёт, пока Жу Ляньюй не проснётся. Он предполагал, что Жу Ляньюй не проспит долго. Слегка надавив, он увёл госпожу Жу-Ли.

Похоже, Его Высочество Наследный принц действительно был судьбой Жу Ляньюй. Но были ли у них какие-то связи в прошлом? Почему Наследный принц так дорожил Жу Ляньюй?

— Ляньюй!

Бо Сюаньчжао почувствовал, как рука, которую он держал, шевельнулась, и сразу же сжал её, наклонившись к лицу Жу Ляньюй, не пропуская ни малейшей реакции.

— Ляньюй, ты проснулся?

Его голос был хриплым.

Сознание пробудилось раньше тела. Жу Ляньюй почувствовал, что его рука согрета, и кто-то зовёт его. Это был голос Бо Сюаньчжао. Он нахмурился. Почему голос стал таким хриплым?

Бо Сюаньчжао убедился, что Жу Ляньюй проснулся, увидев, как его изящные брови сдвинулись. Наконец, те чистые, как озёра, глаза открылись, несколько раз моргнули и смущённо посмотрели на него.

— Ляньюй, ты проснулся.

Бо Сюаньчжао положил другую руку на щеку Жу Ляньюй и, не сдерживаясь, поцеловал его в лоб.

— Ты наконец проснулся.

— М-м?

Жу Ляньюй только что проснулся, и солнечный свет из окна был слишком ярким. Когда он привык к свету, он увидел, как Бо Сюаньчжао медленно приближается к нему.

— Сюаньчжао.

Лоб был поцелован, и он поднял руку, положив её на сердце Бо Сюаньчжао.

— Ты обработал и перевязал рану?

Вчера этот человек взял у него кровь из сердца, это должно было быть больно. Бо Сюаньчжао осторожно прилёг на Жу Ляньюй, положив голову на его шею.

— Старый управляющий использовал золотую мазь с горы Умин.

<http://bllate.org/book/16724/1537654>